

П.Б. Лакруа

**История жизни и
царствования Николая I**

**Императора Всероссийского.
Том 1. Выпуск 1-2**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П.Б. Лакруа**
История жизни и царствования Николая I: Императора Всероссийского. Том
1. Выпуск 1-2 / П.Б. Лакруа – М.: Книга по Требованию, 2014. – 370 с.

ISBN 978-5-518-06701-1

ISBN 978-5-518-06701-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

никакого права на этого третьяго сына, который былъ предоставленъ попеченію его матери.

Марія Θεодоровна поспѣшила отыскать наставницу, которой она хотѣла поручить этого ребенка.

Выборъ ея палъ естественно на Графиню Шарлотту Карловну Ливенъ, статсъ-даму, которой было поручено уже первоначальное воспитаніе Великихъ Княженъ, и которая выполняла свои щекотливыя обязанности съ такимъ усердіемъ и привязанностью, какъ будто сама принадлежала къ Императорской фамилии.

Графиня Ливенъ, вдова генераль-маіора, провела двадцать лѣтъ при дворѣ, не приобрѣтя себѣ ни одного врага: всѣ къ ней были привязаны и всѣ ее уважали. Екатерина II ее хорошо охарактеризовала, назвавъ *оксаномъ нѣжности и снисходительности*.

Императрица сначала назначила ее исполнять наставническія обязанности при Великихъ Княжнахъ, и Марія Θεодоровна подчинилась вскорѣ тому очарованію, которымъ графиня Ливенъ обладала въ такой степени. Съ тѣхъ поръ у нея былъ вѣрный и приверженный другъ, дочери же ея имѣли вторую мать.

Екатерина женила своего единственнаго сына Павла, почти при выходѣ его изъ дѣтства, на одной Гессенъ-Дармштадтской принцессѣ (10 Октября 1773 г.). Эта принцесса, Наталья Алексѣевна, умерла отъ родовъ два года спустя послѣ своей свадьбы и Императрица нашла тутъ же къмъ ее замѣнить, а именно Виртембергской принцессой, названной въ крещеніи Маріей Θεодоровной.

Супруга цесаревича выполняла съ пунктуальнымъ послушаніемъ предположенія своей августѣйшей тещи, и менѣе чѣмъ въ три года дала ей двухъ внуковъ Александра и Константина, которыхъ знаменитая Императрица оставила при себѣ, предоставивъ исключительно себѣ одной ихъ воспитаніе. Дѣти эти были въ ея мысляхъ настоящими представителями имени Романовыхъ и продолжателями ея славнаго царствованія.

Екатерина II хотѣла, чтобы ея два внука Александръ и Константинъ были въ состояніи ей наследовать. Она сама руководила ихъ образованіемъ и вскорѣ узнала, что Александръ, одаренный на самомъ дѣлѣ природою лучше, чѣмъ Константинъ, казался одинъ предназначеннымъ выполнить ея виды.

Впрочемъ она такъ любила Великаго Князя Константина, что, не взирая на его недостатки и меньшее физическое и нравственное достоинство, имѣла къ нему пристрастіе, съ каждымъ днемъ увеличивающееся и слѣпое.

Константинъ имѣлъ, конечно, многія достоинства и въ особености хорошія наклонности; но воспитаніе не могло подѣйствовать на него и тѣмъ болѣе сгладить его неровный характеръ. Александръ напротивъ того казался съ раннихъ лѣтъ совершеннымъ государемъ: онъ имѣлъ рѣдкія способности, удивительную память, воспримчивый и проницательный умъ, полный остроты; онъ любилъ науки и занятія; но что всего болѣе отличало его отъ брата, — это совершенная ровность характера, нѣжная и неистощимая любезность, отражавшаяся въ чертахъ его и во всѣхъ его дѣйствіяхъ.

Оба брата, столь различные во всѣхъ отношеніяхъ, были связаны другъ съ другомъ взаимною любовью, и Константинъ присоединялъ къ этому братнему расположенію особаго рода восторгъ, внушаемый ему преимуществами старшаго брата. преимуществами явными, которыя онъ сознавалъ, не завидуя имъ. Различіе между ними въ физическомъ отношеніи было также велико, какъ въ моральномъ и умственномъ.

Александръ былъ также красивъ, какъ и его мать. Правильныя его черты, благородство его лица, нѣжность взгляда, прелесть улыбки очаровывали всѣхъ его окружавшихъ; изящность его вида, ловкость его походки, отличныя его манеры соответствовали вполнѣ всѣмъ дарованнымъ ему природою преимуществамъ. Константинъ былъ похожъ на своего отца: хотя онъ былъ высокаго роста и хорошо сложенъ, но у него

было рѣзкое лицо, глаза его, живые и пронизательные, прикрыты густыми бровями, принимали иногда выраженіе почти пріятной доброты. Онъ не имѣлъ претензіи замѣнить въ себѣ отсутствіе блестящихъ качествъ, которымъ удивлялись въ его братѣ. Тѣмъ не менѣе онъ пользовался хорошимъ расположеніемъ и предпочтеніемъ своей бабки, забавляя ее своими проказами и шалостями. Онъ никогда не желалъ ничему учиться, исключая воинской команды.

Александръ имѣлъ инстинктивное отвращеніе къ войнѣ, но занимался военными науками и вскорѣ полюбилъ ихъ, примѣняя ихъ къ исторіи великихъ полководцевъ. Онъ кончилъ тѣмъ, что заинтересовался, подъ вліяніемъ и примѣромъ брата, своею, какъ онъ ее называлъ, армейскою службою; онъ нарядился въ мундиръ, сталъ учиться владѣть оружіемъ и управлять дѣйствіями инфантеріи и кавалеріи.

Екатерина II испытывала большое удовольствіе и гордость, когда виѣстѣ съ дворомъ присутствовала при упражненіяхъ, въ которыхъ ея оба внука усовершенствовались на ея глазахъ подъ руководствомъ опытныхъ учителей. Не съ тѣмъ однако, чтобы сдѣлать изъ своего Александра военного человѣка, выбрала она ему въ наставники Лагарпа, подъ руководствомъ Графа Салтыкова, гувернера обоихъ молодыхъ Князей.

Полковникъ Лагарпъ, родомъ изъ Вадта, былъ не столько военный, сколько ученый и философъ. Онъ былъ впрочемъ добродѣтельный человѣкъ, напитанный правилами Вольтера и Ж. Ж. Руссо, но воодушевленный самыми благородными и высокими намѣреніями. Его уроки и совѣты заронили въ сердце его ученика зародышъ разумной философіи и подготовили его къ управленію народами, не испытавшими еще благодѣяній современной цивилизаціи.

Великій князь Александръ, душа котораго, нѣжная и чувствительная, должна была симпатизировать философскимъ идеямъ своего наставника, питалъ къ нему уваженіе и привязанность.

— Благодарю васъ за заботы ваши о моемъ внукѣ, говорила Екатерина полковнику Лагарпу; вы дѣлаете изъ него болѣе чѣмъ Императора, — вы дѣлаете изъ него человѣка.

Императрица не забывала, что она сама, такъ сказать, была въ школѣ Вольтера; но каково бы ни было ея изученіе философіи и философовъ, она тѣмъ не менѣе рѣшилась удалить изъ своихъ владѣній развратныя доктрины и людей опасныхъ, угрожающихъ политическому и соціальному строю Европы. Здравый смыслъ и умѣренность ученика полковника Лагарпа не одобряли также насилій и сумасшествій французской революціи. Онъ не могъ побѣдить въ себѣ врожденнаго отвращенія къ революціи и къ возмутителямъ установленнаго порядка. Онъ раздѣлялъ чувства своей знаменитой бабки, которая радовалась, видя сходство своихъ идей и мнѣній съ мнѣніями внука. Когда Великій Князь Александръ достигъ возмужалости, Екатерина занялась отысканіемъ ему нежѣты съ материнскою заботливостью между тремя сестрами, принцессами Баденскими. Она женила его 9-го Октября 1793 г. на второй изъ этихъ трехъ сестеръ, Луизѣ-Маріи-Августѣ, названной съ тѣхъ поръ Елисаветою Алексѣвною. Другія двѣ должны были также носить корону: одна была королевою Шведскою, другая королевою Баварскою.

Женитьба Великаго Князя Александра на принцессѣ Елисаветѣ обѣщала быть счастливою: они казались созданными для того, чтобы нравиться, понимать и любить взаимно.

Великая Княгиня была не только замѣчательна своею красотою: она имѣла таланты, образованіе и въ довершеніе всего превосходный характеръ, нѣжный и снисходительный, великодушный и преданный. Ея голубые глаза, въ которыхъ отражалась ея душа; ея великолѣпные пепельные волосы; ея гибкая и изящная талія, ея благородная и ловкая поступь, привлекли и восхитили ея молодого мужа, который былъ къ ней внимателенъ и привязанъ.

Великая Княгиня принесла ему двухъ дочерей, умершихъ въ молодыхъ годахъ и лишившихъ его надежды имѣть другихъ дѣтей.

Императрицѣ Екатеринѣ неудачно пришлось выбрать жену Великому Князю Константину, которому еще не исполнилось шестнадцати лѣтъ. Константинъ не чувствовалъ никакой наклонности къ женитьбѣ: онъ сопротивлялся въ этомъ случаѣ нѣкоторое время волѣ своей бабки; но потомъ рѣшился жениться 26-го Февраля 1796 г., на принцессѣ Юліи Саксен-Кобургской, заключая этотъ союзъ равнымъ образомъ и для нея не по сердцу.

Они были и остались совершенно равнодушными другъ къ другу; ихъ союзъ не имѣлъ даже того результата, котораго ждала Екатерина, ибо онъ былъ бесплоденъ, такъ что по истеченіи четырехъ лѣтъ супруги разстались, чтобы никогда болѣе не встрѣчаться. Принцесса вернулась въ Германію.

Совершая эти поспѣшныя женитьбы, Екатерина не имѣла иной мысли, какъ создать вокругъ себя многочисленную Императорскую фамилію.

Она не думала приближаться къ концу своего царствованія; она составляла еще гигантскіе проекты, и если внезапно пугалась, что не успѣетъ привести ихъ въ исполненіе, если предчувствіе скорой смерти ее вдругъ пугало, то переносила свои взоры на обоихъ молодыхъ Князей, которыхъ она воспитала при себѣ, какъ мать нѣжная и ревнивая, какъ заботливая и умная опекунша.

Но эти два Князя, столь близкіе къ власти и привыкшіе съ дѣтства смотрѣть на корону, какъ на вещь, которою они могли обладать рано или поздно, не чувствовали въ себѣ ни малѣйшаго влеченія къ ней; они оба чувствовали только отвращеніе къ величію и охотно согласились-бы промѣнять свою блестящую будущность на счастливую и покойную посредственность: они не имѣли никакой симпатіи къ пышности

двора и подчинялись этикету и церемониалу; дѣлая усиліе надъ своимъ вкусомъ и понятіями. «Мнѣ быть государемъ!» отвѣчалъ однажды Константинъ своей бабкѣ, предлагавшей ему вести себя такъ, какъ слѣдуетъ лицу, предназначенному когда либо царствовать. «Я буду очень несчастливъ на престолѣ и боюсь, чтобы подданные мои не были еще несчастливѣе меня. Если Ваше Величество позволите мнѣ выбрать судьбу, которая мнѣ нравится, то выборъ мой будетъ скоро сдѣланъ». — Выбирай-же, сказала Императрица, и мы посмотримъ, достаточно-ли я могущественна, чтобы осуществить твои желанія. — «Желанія мои не очень честолюбивы, отвѣчалъ весело Великій Князь, я прошу остаться навсегда инспекторомъ на смотрахъ и удовольствуюсь должностію капрала въ какомъ нибудь гвардейскомъ полку».

Великій Князь Александръ не высказывался съ такою откровенностію и увлеченіемъ Императрицѣ, но въ душѣ былъ согласенъ съ братомъ, и не безъ огорченія и безпокойства смотрѣлъ на корону, висѣвшую, такъ сказать, надъ его головою.

Однажды, когда она передъ нимъ настаивала въ необходимости быть болѣе достойнымъ своего назначенія, Князь осмѣлился ей почтительно замѣтить, что у нея былъ сынъ, Цесаревичъ, будущій законный ея наслѣдникъ, желающій, добавилъ онъ, видѣть ее какъ можно долѣе продолжающю свое славное царствованіе.

— Я могу назначить кого угодно мнѣ въ наслѣдники, сказала она строго. и назначу того, который будетъ способнѣе служить интересамъ Россіи. Что до тебя, сынъ мой, то будь готовъ! Я еще не кончила свою задачу и чувствую въ себѣ, слава Богу. силу выполнить мои намѣренія; но жизнь человѣческая шатка и мы не знаемъ, что можетъ случиться завтра! Князь поникъ головою.

Съ тѣхъ поръ онъ твердо рѣшилъ не быть никогда Императоромъ. Конфиденціальное письмо, писанное имъ 10 Мая

1786 г. къ князю Виктору Кочубею, другу его дѣтства, бывшему въ то время посломъ въ Константинополь, представляетъ намъ весьма любопытное изложеніе благородныхъ заботъ этой высокой души.

«Да, любезный другъ, я повторяю, что вовсе не доволенъ своимъ положеніемъ: оно слишкомъ блестяще для моего характера, любящаго миръ и спокойствіе. Дворъ — не мое жилище: я страдаю всякій разъ, когда долженъ бывать на представленіяхъ и порчу себѣ кровь, глядя на низости, которыми всякій разъ дѣлаютъ, чтобы получить какую нибудь награду. Я чувствую себя несчастнымъ, находясь въ необходимости бывать въ обществѣ людей, которыхъ я не желалъ бы имѣть лакеями и которые пользуются здѣсь лучшими мѣстами. Наконецъ, любезный другъ, я не чувствую себя созданнымъ для занимаемаго мною въ настоящее время мѣста и еще менѣе для того, которое мнѣ предназначается и отъ котораго я себѣ далъ клятву отказаться такъ или иначе. Вотъ, любезный другъ, великая тайна, которую я давно желалъ тебѣ сообщить, и о которой мнѣ нечего тебя просить молчать, ибо ты хорошо чувствуешь, что это можетъ мнѣ повредить. Я просилъ Г-на Гаррика, въ случаѣ если невозможно будетъ передать тебѣ это письмо, чтобы онъ его сжегъ и чтобы никому не поручалъ его тебѣ передать. Я долго размышлялъ объ этомъ предметѣ, ибо я долженъ тебѣ сказать, что намѣреніе это пришло мнѣ въ голову прежде, чѣмъ я тебя узналъ, и я вскорѣ рѣшилъ, что мнѣ должно дѣлать.

Дѣла наши въ невѣроятномъ безпорядкѣ; грабятъ со всѣхъ сторонъ; всѣ вѣдомства худо составлены; порядокъ, какъ будто, изгнанъ отовсюду. Какимъ же образомъ можетъ быть достаточно одного человѣка, чтобы управлять государствомъ и еще болѣе исправлять злоупотребленія; это вещь рѣшительно невозможная не только для человѣка обыкновенныхъ способностей, какъ я, но даже и для генія, и я всегда дер-

жусь того правила, что лучше не брать на себя обязанность, чѣмъ выполнить ее дурно: согласуясь съ этими правилами, я принялъ то рѣшеніе, о которомъ выше тебѣ говорю. Мой планъ состоитъ въ томъ, чтобы, отрезавшись однажды отъ этого труднаго поста (я не могу назначить времени такого отреченія), поселиться съ женою на берегахъ Рейна, гдѣ я буду простымъ частнымъ лицомъ, полагая свое счастье въ обществѣ друзей и изученіи природы.

Ты смѣешься надо мной; ты скажешь, что это химерическій проэктъ? Ты можешь думать, какъ хочешь; но подожди дѣла и тогда я позволю тебѣ судить о немъ. Я знаю, что ты будешь меня порицать: но я не могу поступить иначе, ибо спокойствіе моей совѣсти есть первое мое правило, а она никогда не будетъ спокойна, если я предприму дѣло выше моихъ силъ.

Вотъ, любезный другъ, что я нетерпѣливо желалъ тебѣ сказать; теперь, когда я это сдѣлалъ, мнѣ остается тебя увѣрить, что, гдѣ-бы я не былъ — счастливый или несчастный, въ пышности или бѣдности — однимъ изъ моихъ величайшихъ утѣшеній будетъ твоя дружба ко мнѣ, и будь увѣренъ, что моя дружба кончится вмѣстѣ съ моею жизнію. Прощай, мой милый и искренній другъ. Что пока могло-бы быть для меня всего радостнѣе, — это видѣть тебя.

Жена моя поручила тебѣ сказать много хорошаго: мысли ея совершенно одинаковы съ моими».

Александръ и Константинъ привѣтствовали съ особеннымъ удовольствіемъ рожденіе меньшаго брата Николая: они высказали другъ другу въ интимной бесѣдѣ, что въ случаѣ если престоль упразднится, то они не будутъ вынуждены принимать на себя тягостную обязанность управления, такъ какъ Императорское наслѣдіе не останется выморочнымъ.

II.

9-го Ноября 1796 года, въ то самое время, когда Цесаревичъ съ женою, совершали прогулку въ окрестностяхъ Гатчинскаго дворца, прибылъ курьеромъ графъ Дмитрій Зубовъ, чтобы передать имъ ужасное извѣстіе: Императрица Екатерина въ то-же утро была поражена апоплексическимъ ударомъ и казалась въ безнадежномъ состояніи.

Князь Павелъ, принимая это извѣстіе, не могъ удержать чувства сильнаго волненія: у него выступили слезы.

Онъ, не колеблясь, рѣшился ѣхать тотчасъ же въ Санетъ-Петербургъ вмѣстѣ съ женою своею Великою-Княгинею Марією Феодоровною. Онъ впалъ въ мрачное и нѣмое раздумье. почти не обратилъ вниманія на прощанія дочерей своихъ, оплакивающихъ свою знаменитую бабуку; но, садясь въ карету, онъ отдалъ приказанія своимъ придворнымъ чиновникамъ, чтобы входъ во дворецъ былъ для чужихъ людей, которые бы явились безъ приказанія, подписаннаго его рукой, безусловно запрещенъ до его возвращенія.

Онъ поручилъ также взволнованнымъ голосомъ графинѣ Ливенъ смотрѣть внимательно за послѣднимъ своимъ ребенкомъ, которому не было еще пяти мѣсяцевъ, и не отвѣчалъ Великой Княгинѣ Маріи, встревоженной при видѣ его такимъ угрюмымъ и сосредоточеннымъ и обратившейся къ нему съ нѣжными утѣшеніями.

Карета Цесаревича была на половинѣ дороги, какъ вдругъ, около шести часовъ вечера, онъ, испугавшись, пробудился отъ шума саней. Ѣдущихъ на встрѣчу: онъ узналъ голосъ графа Растопчина, котораго онъ удостоивалъ безграничною довѣренностью и дружбою. Онъ велѣлъ остановить карету и вышелъ на встрѣчу къ Растопчину: они имѣли между собою разговоръ, продолжавшійся только нѣсколько минутъ. Великій Князь Александръ просилъ Растопчина отправиться самому извѣстить Цесаревича о роковомъ событіи.

Царевичъ прибылъ въ тотъ-же вечеръ въ зимній дворецъ, наполненный безпокойной и взволнованною толпою. Сыновья его. Александръ и Константинъ, блѣдные и разстроенные, глубоко тронутые великой потерей, вышли принять его внизу у параднаго подъѣзда.

Екатерина II не приходила въ себя и доктора не старались скрывать, что оставалось мало надежды. Въ теченіи двадцати четырехъ часовъ продолжалось бorenіе со смертью.

Павель согласился, чтобы привезли изъ Гатчины Великихъ Княженъ Александру и Елену, вмѣстѣ съ ихъ наставницею графинею Ливенъ, но не хотѣлъ дозволить, чтобы привезли маленькаго Князя.